

КАЛУЖСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

8. № 9.

1871. СТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. Мая 15.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ

о рожденіи Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Георгія Александровича.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Въ 27 день сего Апрѣля, Любезная Наша Не-
вѣстка Цесаревна и Великая Княгиня Марія Оеодо-
ровна, Супруга Любезнаго Нашего Сына Наслѣд-
ника Цесаревича, разрѣшилась отъ бремени рождені-
емъ Намъ Внука, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ
Сына, нареченнаго Георгіемъ. Таковое Императорскаго
Дома приращеніе пріемлемъ Мы новымъ ознаменованіемъ
благодати Всевышняго на Насъ и на Имперію На-
шу изливаемой и возвѣщая о семъ вѣрнымъ На-
шимъ подданнымъ, пребываемъ удостовѣрены, что
всѣ они вознесутъ съ Нами къ Богу усердныя мо-
литвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Но-
ворожденнаго. Повелеваемъ писать и именовать во
всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуеъ, Сего Любезнаго
Намъ Внука, Новорожденнаго Великаго Князя, Его
Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Царскомъ Селѣ въ 27 день Апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ первое, Царствованія же **НАШЕГО** семнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его **ИМПЕРАТОРСКАГО** Величества рукою подписано:

«**АЛЕКСАНДРЪ.**»

II.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО СѢНОДА.

Отъ 28 апрѣля за № 26. По вышепечатанному, Высочайшему Манифесту.

(Къ исполненію).

Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ слушали предложеніе Господина Сѣнодальнаго Оберъ-Прокурора съ препровожденіемъ въ копіи Высочайшаго Его **ИМПЕРАТОРСКАГО** Величества Манифеста, даннаго въ 27 день Апрѣля о разрѣшеніи Ея **ИМПЕРАТОРСКАГО** Высочества Государыни Цесаревны Великой Княгини **МАРИИ** Ѳеодоровны отъ бремени сыномъ, нареченнымъ **ГЕОРГІЕМЪ**, и о именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Его **ИМПЕРАТОРСКИМЪ** Высочествомъ. Приказали: 1) О благополучномъ разрѣшеніи Ея **ИМПЕРАТОРСКАГО** Высочества Государыни Цесаревны Великой Княгини **МАРИИ** Ѳеодоровны отъ бремени сыномъ **ГЕОРГІЕМЪ**, и о именованіи Новорожденнаго Государя Великаго Князя Его **ИМПЕРАТОРСКИМЪ** Высочествомъ, увѣдомивъ печатными указами всѣ подвѣдомственныя Святѣйшему Сѣноду мѣста и лица и препроводивъ къ нимъ печатные же экземпляры Высочайшаго Его **ИМПЕРАТОРСКАГО** Величества Манифеста, предписать, дабы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными гражданскими начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи по сему всерадостному собы-

тію во всѣхъ градскихъ соборныхъ и другихъ церк-
вахъ на другой по полученіи указовъ, а въ сельскихъ
и уѣздныхъ монастырскихъ церквахъ—въ первый же
воскресный или праздничный день, предъ Литургією
по прочтеніи Манифеста, благодарственнаго Господу
Богу молебствія съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлоднев-
нымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже
совершено по особому распоряженію), и съ возноше-
ніемъ на такомъ молебствіи и впредъ во всѣхъ Свя-
щеннослуженіяхъ, до изданія новой формы, послѣ всей
Высочайшей Фамиліи такъ: „и о Новорожденномъ
Государѣ Великомъ Князѣ Георгіѣ Александровичѣ.“
2) Во извѣстіе о такомъ распоряженіи Святѣйшаго
Синода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣ-
ніемъ.

Въ г. Калугѣ по сему указу сдѣлано исполне-
ніе 2 сего Мая.

*Отъ 8 апрѣля за № 17. О вѣнчаніи браковъ нижнихъ
воинскихъ чиновъ, уволенныхъ во временной отпускъ
съ желтыми билетами.*

(Къ руководству).

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали
предложеніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго
Синода, отъ 21-го Января сего года за № 199, слѣ-
дующаго содержанія: по опредѣленію Святѣйшаго Су-
нода, вслѣдствіе отношенія Г. Военнаго Министра,
циркулярнымъ указомъ 30 Марта 1867 года сдѣлано
распоряженіе по духовному вѣдомству о томъ, чтобы
Священники не вѣнчали нижнихъ воинскихъ чиновъ,
находящихся во временномъ отпуску, безъ разрѣшенія
Военнаго Начальства, въ вѣденіи котораго они состо-
ятъ. Нынѣ Генераль-Адъютантъ Милютинъ, коему
сообщено было объ означенномъ распоряженіи, увѣдо-

милъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, что положеніемъ Военнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ въ 26 день Декабря минувшаго года и объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству сего года за № 1, временно-отпускнымъ нижнимъ чинамъ (съ желтыми билетами) разрѣшено вступать въ бракъ, примѣнивъ къ нимъ, въ этомъ отношеніи, всѣ тѣ правила, которыя установлены въ п. п. 107 и 108 прил. къ ст. 1604 кн. I ч. II Св. Воен. Пост., изд. 1859 г., по продолженію, на этотъ предметъ, для отпускныхъ вообще. На основаніи же помянутыхъ выше постановленій временно и безсрочноотпускные не испрашиваютъ разрѣшенія мѣстныхъ Начальниковъ, а Священники обязаны только на билетахъ ихъ дѣлать надписи, съ приложеніемъ печати,—когда, гдѣ и съ кѣмъ кто повѣнчанъ. Принимая во вниманіе, что объ огмѣнѣ этого закона дано было знать духовенству особымъ распоряженіемъ Святѣйшаго Синода, а между тѣмъ, согласно вышеизложенному положенію Военнаго Совѣта, онъ вновь получаетъ свою силу, Г. Военный Министръ проситъ *поставить въ извѣстность Православныхъ Священниковъ, что, въ виду вышеизложеннаго, они имѣютъ право вѣнчать нижнихъ чиновъ удаленныхъ во временный отпускъ съ желтыми билетами*, не требуя на то особаго разрѣшенія мѣстнаго военного Начальства, съ тѣмъ лишь, чтобы, согласно п. п. 107 и 108 прил. къ ст. 1604, Священники, совершающіе браки, на билетахъ вѣнчаемыхъ отпускныхъ дѣлали надписи съ приложеніемъ печати: когда, гдѣ и съ кѣмъ кто повѣнчанъ. Приказали: Объ изъясненномъ въ настоящемъ предложеніи Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора увѣдомленіи Г. Военнаго Министра дать знать по всему духовному вѣдомству печатными указами, для надлежащаго руководства.

Отъ 17 апрѣля за № 25. Объ изданіи журнала «Церковный Вѣстникъ».

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный Преосвященнымъ Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ, при донесеніи отъ 24 Января 1871 года за № 27, проектъ изданія журнала „Церковный Вѣстникъ“. И, по справкѣ, Приказали: Разсмотрѣвъ проектъ „Церковнаго Вѣстника“, предполагаемаго къ изданію при С.-Петербургской Духовной Академіи подъ одною съ журналомъ „Христіанское Чтеніе“ цензурою и редакцею, Святѣйшій Синодъ находитъ изданіе сіе полезнымъ и цѣли своей соотвѣтствующимъ; посему принимая во вниманіе дешевизну назначаемой за изданіе то годовой платы, по два рубля съ доставкою и пересылкою и по одному рублю пятидесяти копѣекъ безъ доставки и пересылки, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить изданіе „Церковнаго Вѣстника“ на основаніяхъ, изложенныхъ въ представленномъ проектѣ сего журнала, и назначить оный вмѣсто журнала „Духовная Бесѣда“ официальнымъ органомъ для публикованія законоположеній и правительственныхъ распоряженій, постановляемыхъ по Духовному Вѣдомству, или непосредственно къ Вѣдомству сему относящихся, а также и всего того, что Святѣйшій Синодъ признаетъ полезнымъ помѣстить въ „Церковный Вѣстникъ“. О чемъ, для общаго свѣдѣнія и для записки со стороны Епархіальныхъ Начальствъ распоряженій, относительно обязательной, къмъ слѣдуетъ, выписки „Церковнаго Вѣстника“, разослать по Духовному Вѣдомству печатные указы, съ приложеніемъ программы и условій изданія „Церковнаго Вѣстника“.

ПРОГРАММА

и условія для изданія при С. Петербургской Духовной Академіи журнала «Церковный Вѣстникъ.»

1) „Церковный Вѣстникъ“ издается при журналѣ Духовной Академіи „Христіанское Чтеніе“ и будетъ выходить еженедѣльно; впослѣдствіи выходъ его можетъ быть увеличенъ до двухъ разъ въ недѣлю и болѣе.

2) „Церковный Вѣстникъ“ состоитъ изъ двухъ частей: *официальной*, въ которой будутъ помѣщаться вновь выходящія узаконенія по Духовному Вѣдомству, распоряженія Святѣйшаго Синода и состоящихъ при немъ центральныхъ учрежденій, объявленія и проч. и *неофициальной*, которая будетъ содержать: а) *Лѣтопись* важнѣйшихъ событій въ Православной Церкви въ отечествѣ, въ Славянскихъ земляхъ и на Востоцкѣ; сюда относятся свѣдѣнія о наиболѣе замѣчательныхъ распоряженіяхъ епархіальныхъ начальствъ, о сѣздахъ духовенства, о состояніи духовно-учебныхъ заведеній, о церковно-приходскихъ школахъ, о благотворительныхъ учрежденіяхъ, о проповѣдничествѣ, извѣстія о православныхъ Миссіяхъ внутри и внѣ отечества и проч.; б) свѣдѣнія о *замѣчательнѣйшихъ событіяхъ* въ православныхъ Церквахъ и обществахъ внутри и внѣ Россіи; в) *библиографическія замѣтки* въ виду религіозно-нравственныхъ потребностей православнаго общества и педагогическихъ нуждъ въ духовныхъ заведеніяхъ и церковно-приходскихъ школахъ.

3) Цѣна изданія назначается два рубля съ доставкою и пересылкою, и одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ безъ доставки и пересылки.

4) Причты городскихъ и сельскихъ церквей тѣхъ епархій, гдѣ не издается Епархіальныхъ Вѣдомостей, Академіи, Семинаріи, Училища и Консистоіи должны обязательно выписывать „Церковный Вѣстникъ.“

5) Цензура и редакція „Церковнаго Вѣстника“ соединяется въ лицѣ цензора и редактора „Христіанскаго Чтенія.“

6) Вознагражденіе цензора и редактора, его помощника, а равно обязательныхъ и не обязательныхъ сотрудниковъ совершается по правиламъ, которыя имѣютъ составить издатели „Христіанскаго Чтенія“ и которыя утверждаются Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода.

7) Хозяйственная часть „Церковнаго Вѣстника“ по кассѣ не смѣшивается съ таковою же „Христіанскаго чтенія.“

8) „Церковный Вѣстникъ“ печатается обязательно въ С.-Петербургской Синодальной Типографіи, за опредѣленную плату.

9) За покрытіемъ всѣхъ расходовъ по изданію „Церковнаго Вѣстника“, остатокъ суммы, составляющей чистую прибыль, раздѣляется на двѣ равныя части, изъ которыхъ одна предоставляется въ распоряженіе Совѣта Академіи, въ видѣ ея специальныхъ средствъ и расходуетъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и специальныя средства Университетовъ, а другая поступаетъ въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ на увеличеніе пенсій лицъ, состоящихъ на службѣ по духовно-учебному вѣдомству, доколѣ эти пенсіи будутъ выдаваться изъ суммъ Духовнаго вѣдомства; въ случаѣ же принятія ихъ на счетъ казны, обращеніе этой части на другую статью расхода зависитъ отъ усмотрѣнія Святѣйшаго Синода.

По сему указу Консисторія заключила и Его Высокопреосвященство утвердилъ: указъ объявить по Епархіи, съ тѣмъ чтобы о. о. Настоятели монастырей и Благочинные непременно выписывали вышеозначенный журналъ, непосредственно изъ редакціи журнала, при С.-Петербургской Духовной Академіи.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Уволенный отъ должности, согласно прошенію, по старости лѣтъ. Настоятель Лихвинскаго Добраго монастыря, Архимандритъ *Мельхиседекъ*, по указу Свят. Синода отъ 23 прошлаго апрѣля.

На *священническую* вакансію, жиздринскаго уѣзда, въ село *Мокрое*, перемѣщенъ священникъ села Долбина, лихвинскаго уѣзда, Михаилъ *Владимірскій*,—мая 10.

Выданы отъ Консисторіи *похвальные листы*, за усердную и полезную службу въ должности церковныхъ старостъ:

1) перемышльскаго уѣзда, села Куровскаго, крестьянину Семену *Стефанову*,—мая 7.

2) лихвинскаго уѣзда, села Ильина, крестьянину Ивану *Федорову*,—мая 11.

3) мосальскаго уѣзда, села Покровскаго, крестьянину Ефиму *Корниеву*,—мая 13.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства:

1) прихожанамъ села Овсорока, жиздринскаго уѣзда, за пожертвованіе на покупку двухъ новыхъ колоколовъ для приходской церкви 2215 руб.

2) прихожанамъ села Ржавца, лихвинскаго уѣзда, за пожертвованіе на покупку новыхъ колоколовъ для церкви 337 руб.

3) мещовскому купцу Василию Ивановичу Кутьину за пожертвованіе на покупку серебряновызолоченнаго ковчега въ приходскую Христорождественскую церковь 150р.

Отъ Правленія Калужскаго Духовнаго Училища.

На мѣсто уволившагося, по прошенію, отъ должности Смотрителя Калужскаго Духовнаго Училища Протоіерея Іакова Громова, опредѣленъ, по избранію духовенства, Помощникъ Инспектора Семинаріи, Надворный Совѣтникъ Викторъ Всесвятскій,—марта 16.

Членъ Консисторіи, Каѳедральнаго Собора Протоіерей *Матвій Потемкинъ*.

Секретарь *А. Воронцовъ*.

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Цѣна годовому изданію
3 руб. безъ пересылки,
3 р. 70 к. съ пересыл-
кою и упаковкою.

№ 9.

Выходятъ два раза
въ мѣсяць, 15 и 30
числѣ.

1871. Мая 15.

Содержаніе: Слово, — Попечительность древнихъ Христіанъ о воспитаніи дѣтей. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

С Л О В О

на день препод. Алексія Человѣка Божія. (*).

*Домъ родителей твоихъ, яко
чуждъ имъ, водворился еси
въ немъ нищезобразно. Конд.*

Вотъ какое отличіе указываетъ и поставляетъ въ похвалу св. Церковь Преподобному Алексію, человѣку Божію.

И дѣйствительно высоко и достохвально, что сей угодникъ Божій, будучи единственнымъ наслѣдникомъ богатыхъ и знатныхъ родителей, оставилъ все и невѣсту въ день брака, сперва странствовалъ вдали отъ своего дома и града въ образѣ нищаго; потомъ возвратился въ домъ, но не узнанный родителями и невѣстою, какъ изможденный себѣ постомъ, и спросилъ себѣ у нихъ пристанище и поселился, какъ чужой, нищій, безпріютный, и такимъ образомъ окончилъ свою подвижническую жизнь, питаясь подаваніемъ хозяевъ.

(*). Произнесенное Высокопреосвященнѣйшимъ Григоріемъ, Архіепископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, въ Калужскомъ женскомъ монастырѣ, 17 марта сего 1871 года.

Что-же привело блаженнаго Алексія въ такое необыкновенное состояніе, быть нищимъ среди богатства и изобилія? Что заставило его вести такую трудную и по видимому несчастную жизнь? Святая церковь объясняетъ сіе такимъ образомъ: „претерпѣлъ еси нищету, проситель бывъ, нищъ якоже Лазарь: желаніе бо божественное утѣшаше, блаженне, сердце твое, пожелавшее богатства небеснаго“. (Кан. пѣс. 4 троп.). Это значить, что угодникъ Божій Алексій сдѣлался и жилъ нищимъ на земли для того, чтобы вѣрнѣе достигнуть богатства небеснаго, т. е. царства Христова. Значить нищету почиталъ онъ условіемъ, способствующимъ къ достиженію его благаго желанія. А посему нахожу приличнымъ побесѣдовать нынѣ съ вами, блаженныя насельницы обители сея, о томъ, какимъ образомъ нищета, или бѣдность, скудость въ средствахъ житейскихъ, способствуетъ къ достиженію царствія небеснаго, тѣмъ паче, что многіе изъ васъ волею или неволею находятся въ состояніи нищеты, подходящей къ нищетѣ препод. Алексія.

Нищета, или бѣдность прежде всего удаляетъ отъ сердца нашего надмѣніе и богопротивную гордость, сіе дьявольское свойство, которое составляетъ рѣшительное препятствіе нашему спасенію, и которое такъ обыкновенно въ людяхъ богатыхъ и даже достаточныхъ. Истребляя гордость, бѣдность вмѣстѣ съ симъ научаетъ смиренію, которое составляетъ основаніе жизни богоугодной, и привлекаетъ благоволеніе Божіе. Ибо сказано въ св. писаніи: *Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.* (Іак. 4, 6). Скудость въ первыхъ потребностяхъ жизни, недостатки въ пищѣ, въ одеждѣ, въ жилищѣ самымъ чувствительнымъ образомъ даютъ намъ разумѣть нашу ничтожность, нашу

зависимость и отъ Бога и отъ людей, и составляютъ самое сильное побужденіе обращаться часто и къ Богу съ усердными молитвами о милости и къ людямъ со смиренными просьбами о помощи. Люди, изобилующіе средствами къ жизни, часто забываютъ о виновникѣ своего благосостоянія—Богѣ, и все свое упованіе возлагаютъ на свои блага; бѣдные же, напротивъ, не имѣя достаточнаго обезпеченія на землѣ, чаще и усерднѣе обращаются къ Промыслителю небесному, и на Него возлагаютъ свое упованіе, которое внушается въѣмъ словами молитвы: *да будетъ воля Твоя яко на небеси и на земли; хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь.* (Мѣ. 6, 10 и 11).

Во вторыхъ, нищенское состояніе отвращаетъ насъ отъ нѣги, роскоши, разсѣянности и всѣхъ видовъ пагубнаго плотугодія; напротивъ приучаетъ къ непрестаннымъ трудамъ, ко вниманію, къ трезвости, къ осмотрительности и къ воздержной жизни; а такимъ образомъ способствуетъ къ исполненію долга нашего распинать плоть свою съ ея страстьми и похотьми (Гал. 5, 24). У кого недостаетъ хлѣба на утоленіе голода, тому конечно не придуть на умъ ни какія прихоти сластолюбія; а по сему онъ свободенъ отъ многихъ страстныхъ влеченій. У кого едва достаетъ средствъ на одежду дешевую и необходимую: тотъ конечно не станетъ заботиться о нарядахъ пышныхъ и модныхъ, требующихъ великихъ издержекъ; а по сему свободенъ онъ отъ поводовъ къ тщеславію. У кого есть лишь скудная хижина для пристанища, тотъ конечно не станетъ помышлять о богатой мебели и великолѣпномъ убранствѣ; а по сему свободенъ и отъ излишнихъ хлопотъ о добываніи вещей, служащихъ лишь къ удовлетворенію суетности. Кромѣ сего, недостатки

въ необходимомъ и соединенныя съ ними скорби и крушенія сердечныя научаютъ человѣка терпѣнію, за которое Господь обѣщаетъ вѣчное спасеніе: *претерпѣвый до конца, той спасется.* (Мѡ. 24. 13).

Въ третьихъ, бѣдность удаляетъ отъ человѣка—христіанина все прелести міра, такъ зловредно дѣйствующія на души наши; а симъ самымъ ослабляетъ въ немъ привязанность къ міру, ограждаетъ сердце отъ той пагубной любви къ міру, которая многихъ небѣдныхъ, къ ихъ несчастію, ослѣпляетъ и поставляетъ даже во вражду съ Богомъ. (Іак. 4, 4). А такимъ образомъ дѣлаетъ человѣка внимательнѣе къ велѣніямъ Божиимъ, и облегчаетъ выполненіе оныхъ, дѣлаетъ болѣе легкою и удобною жизнь благочестивую, богоугодную, и располагаетъ сердце къ желанію и исканію благъ небесныхъ. *Слышите, братіе моя возлюбленная, говоритъ Ап. Іаковъ, не Богъ-ли избра нищія міра сего, богаты въ вѣрѣ и наследники царствія, еше обѣща любящимъ его?* (2, 5). Бѣдность наиболѣе утверждаетъ насъ въ вѣрѣ, что мы странники и пришельцы на земли, (Евр. 13, 14) и что вѣчное *отечество наше на небесахъ есть.* (Фил. 3, 20). Вотъ по чему любили нищету все подвижники благочестія, удалявшіеся отъ міра, и почитали оную необходимымъ условіемъ къ достиженію спасенія. А по сему употребляли они пищу самую простую и въ количествѣ самомъ ограниченномъ, необходимомъ лишь для поддержанія жизни тѣлесной, иногда только хлѣбъ съ водою, или даже злаки земныя; одежду носили они также самую плохую, или даже рубища, необходимыя лишь для прикрытія наготы тѣлесной; жилищами своими имѣли они вертепы и пропасты земныя (Евр. 12, 32), или же землянки и хижины, едва способныя къ защищенію отъ холода и

непогоды. Они крѣпко проникнуты были тою святою и спасительною истиною, что чѣмъ больше отказывали здѣсь на земли тѣлу своему въ наслажденіяхъ чувственныхъ, временныхъ: тѣмъ большее приобрѣтали право душѣ на наслажденія невещественныя, вѣчныя въ царствѣ небесномъ. (2 Кор. 4, 17). Замѣтимъ еще, возлюбленные, къ большему достоинству бѣдности, что ее любилъ самъ Господь нашъ, Иисусъ Христосъ. Ибо не по нуждѣ, а по изволенію родился онъ, какъ известно, въ бѣдности (Лк. 2, 7), возрасталъ въ бѣдности, и всю жизнь свою земную проводилъ въ бѣдности: ибо не имѣлъ, гдѣ главу подклонить (Мѣ. 8, 20), пользовался благотвореніями людей благодушныхъ, и по крестной смерти погребенъ во гробѣ чужомъ и въ чужой плащаницѣ. *Васъ ради, говоритъ Апостоль, Господь обнища, богатъ сый, да вы нищетою Его обогатитесь.* (2 Кор. 8, 9). По сему находящіеся въ бѣдности находятся въ состояніи угодниковъ Божіихъ и даже Христоподобномъ. Какое утѣшеніе для души благочестивой!

Не пріятна, правда, бѣдность для сердца нашего, тяжело терпѣтъ голодь или холодъ и другія невзгоды бѣдности, тяжелы для сластолюбивой плоти нашей, особенно изнѣженной, горьки бываютъ скорби, производящія отъ нищеты: но находящіеся въ такомъ состояніи должны помнить и утѣшаться тѣмъ, что находятся въ состояніи крестоношенія душеспасительнаго, находятся на пути тѣсномъ и прискорбномъ, который, по словамъ самаго Господа, вводитъ въ животъ, т. е. въ жизнь вѣчную и блаженную. (Мѣ. 7, 14). Симъ путемъ вошелъ туда Преподобный отецъ нашъ Алексій, какъ было уже сказано, симъ путемъ вошелъ туда нищій Лазарь Евангельскій, какъ показываютъ слова

евангелія: *бысть умрети нищему Лазарю, и несену быти Ангелы на лоно Авраамле.* (Лк. 16, 22),—и слѣдующія слова, сказанныя богачу, который весело провелъ свою земную жизнь и по смерти очутился въ адѣ, въ мукахъ: *чадо, помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животъ твоємъ, и Лазарь такожде злая: нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждещи.*

Но чтобы нищенское состояніе было душеспасительно и богоугодно, чтобы оно дѣйствительно привело къ блаженству вѣчному, для сего необходимо, чтобы крестъ этотъ былъ несенъ 1, благочестно, т. е. безъ всякихъ покушеній на дѣйствія законопреступныя, даже безъ всякихъ помысловъ напр. о воровствѣ, плутовствѣ, обманѣ, лжи, или какомъ либо безчестномъ поступкѣ, даже безъ зависти людямъ богатымъ; 2, чтобы всѣ недостатки и нужды бѣдности были переносимы не только безъ унынія, терпѣливо, безъ ропота на Бога, безъ малодушія и жалобъ на судьбу свою, но и съ радостію, какъ это было у Апостоловъ Христовыхъ и подвижниковъ (Іак. 1, 2); или по крайней мѣрѣ великодушно и благодушно, съ совершенною, дѣтскою преданностію въ волю Божию, какъ внушаетъ сіе св. Ап. Петръ, который говоритъ: *смиритесь подъ крѣпкую руку Божию, всю печаль вашу возвергше на нѣ, яко Той печется о васъ* (1 Петр. 5, 6 и 7.), и какъ совѣтуетъ св. Ап. Павелъ, который говоритъ: *терпѣніемъ да течемъ на подлежащій намъ подвигъ, взирающе на начальника вѣры и совершителя Иисуса,* (Евр. 12, 1.), *да волю Божию сотворше, примете обѣтованіе,* (10, 36) *Господне: претерпѣвый до конца той спасенъ будетъ* (Мѣ. 10, 22).

Еже и буди всѣмъ по молитвамъ блаженнаго нищелюбца Препод. отца нашего Алексія, челоуѣка Божія. Аминь.

Попечительность древних Христіанъ

о

воспитаніи дѣтей.

(Продолженіе) (*)

Нѣкоторые отцы и учителя древней церкви Христіанской усматривали, что философія языческая имѣетъ историческую связь съ откровеніемъ Божественнымъ и, находя по частямъ истину въ разныхъ ученіяхъ философовъ, поэтовъ и другихъ писателей языческихъ, утверждали, что истина эта заимствована изъ Божественнаго откровенія, хотя и обезображена и омрачена примѣсью человѣческихъ заблужденій. Такъ Тертуліанъ, въ сочиненіи о душѣ называя языческаго философа Сенеку нашимъ Сенекою и находя, что многія правила Стоиковъ и мнѣнія Платона и Аристотеля согласны съ истинами вѣры Христіанской, зъ другихъ мѣстахъ своихъ твореній утверждаетъ, что такія и подобныя симъ мнѣнія заимствованы мудрецами языческими изъ книгъ священныхъ, „Глубокая древность нашихъ книгъ“, писалъ Тертуліанъ язычникамъ, „должна располагать васъ почитать ихъ какъ бы сокровищемъ, откуда послѣдовавшіе за тѣмъ мудрецы извлекали всѣ свои богатства. Какой поэтъ, какой софистъ, не черпалъ чего-либо изъ пророковъ? Изъ сихъ священныхъ источниковъ философы пытались утолить свою жажду. Люди, плѣняясь единственно славою и краснорѣчіемъ, старались достигнуть до возвышенности нашихъ писаній и, когда находили въ нихъ что-либо способствующее ихъ видамъ, охотно присвоивали то самимъ себѣ. Не считая ихъ Божественными, они не затруднялись повреждать ихъ....и исказили истину примѣсью своихъ

(*) Смотри. Епарх. вѣд. 1871 г. № 6.

догадокъ“ ²⁴⁾. Климентъ Александрійскій, св. Іустинъ мученикъ, Теофилъ, Таціанъ, Арновій, утверждая, что философія языческая, или то, что есть въ ней истиннаго, не есть собственно изобрѣтеніе Еллиновъ, но перешло къ нимъ изъ св. книгъ ветхаго завѣта, ²⁵⁾ смотрѣли на эту философію, какъ на дѣло Божественнаго промысла, который руководствовалъ чрезъ нее язычниковъ къ истинѣ и добродѣтели и приготавлиалъ ихъ къ принятію христіанства также, какъ Іудеевъ къ сему руководствовалъ законъ писанный ²⁶⁾. „Греческихъ философовъ“, учитъ Климентъ (Александрійскій), можно назвать татями, потому что они, до пришествія Спасителя, взяли нѣкоторыя частицы истины у Еврейскихъ пророковъ, и выдавали какъ собственность. Философія Моисея была первоначальнымъ источникомъ

²⁴⁾ Тертул. апол. гл. XIX. XLVII см. о философіи Тертуллиан. въ труд. Кіев. Акад. за 1866 г., том. 2, стр. 40—41.

²⁵⁾ „Все, что когда-либо сказано, учитъ св. Іустинъ философъ, и отерято хорошаго философиами и законодателями, все это ими сдѣлано по мѣрѣ созерцанія ими Слова; а такъ какъ они не знали всѣхъ свойствъ Слова, которое есть Христосъ, то часто говорили даже противное самимъ себѣ. Всякій изъ нихъ говорилъ прекрасно потому именно, что познавалъ отчасти сродное съ посвяннымъ словомъ Божиимъ. Платонъ говоря, что вина въ человѣкѣ избирающемъ, а Богъ не виновенъ, заимствовалъ это отъ Пророка Моисея. Ибо Моисей древнѣе всѣхъ Греческихъ писателей. Да и вообще во всемъ, что философы говорили о безсмертіи души, о наказаніяхъ по смерти, о созерцаніи небснаго и подобныхъ предметахъ, пользовались они отъ Пророковъ. По этому у всѣхъ кажется есть сѣмена истины, но они не точно выразумѣли ихъ“ (Іуст. фил. аполог 1. гл. 44, апол. 2. гл. 10, 13).

²⁶⁾ Смотр. объ отношеніи между Христіанствомъ и философіею въ первые три вѣв. Христ. церк. Христ. Чт. 1859 г. ч. 2, стр. 1—30.

философiи Греческой. Философiею же я называю не Стоическую, не Платонову, или Эпикурову и Аристотелеву, но то, что каждая изъ этихъ школъ говоритъ правильно, что научаетъ праведности съ благочестивымъ вѣдѣнiемъ. Все это извлеченное изъ нихъ я называю философiею. Философiя научаетъ людей добродѣтели. Виновникъ ея—Божественный промыслъ, Который даетъ всякому то, что ему нужно по его особенному свойству. Иудеямъ до явленiя Господня данъ былъ законъ, а язычникамъ—философiя. Философiя для язычниковъ была тѣмъ же, чѣмъ откровенiе для Иудеевъ: была пророчествомъ великаго Еллинскаго поколѣнiя. Какъ законъ служилъ педагогомъ для приведенiя Иудеевъ ко Христу, такъ философiя была педагогомъ для приведенiя Грековъ къ Евангелiю, замѣняя откровенiе письменное. И такъ философiя предуготовляла тѣхъ, которыхъ Христосъ призвалъ къ совершенству; она руководствовала къ правдѣ, то есть, къ оправданiю чрезъ вѣру“ ²⁷⁾. Блаж. Августинъ, находя въ ученiи философовъ, особенно Платониковъ и вообще въ наукахъ языческихъ, нѣкоторыя мнѣнiя и правила нравственныя согласными съ истиною Христiанскою, и признавая все сiе заимствованнымъ какъ бы изъ рудниковъ божественнаго промысла, совѣтуетъ Христiанину не чуждаться языческихъ наукъ, а знакомиться съ ними для того, чтобы все лучшее въ ученiи язычниковъ заимствовать для пользы Евангелiя. ²⁸⁾ По сему

²⁷⁾ Strom. lib. V, 5, 11, 13, 28, VI, pag. 282, 644.

²⁸⁾ Если, такъ называемые философы, особенно Платоники, пишетъ Августинъ, какъ нибудь случайно сказали что либо истинное и сообразное съ нашею религиєю: то такого ученiя мы должны требовать отъ нихъ, какъ отъ не законныхъ владѣтелей, а не бояться его, Ибо какъ Египтяне имѣли не однихъ идоловъ

Христіанскіе родители и воспитатели находили нужнымъ для дѣтей кромѣ изученія ими наукъ философскихъ и естественныхъ, бывшихъ произведеніями чело­вѣческаго ума, озареннаго и руководимаго уже свѣ­томъ вѣры Христовой, знакомить ихъ и съ твореніями мудрецовъ языческихъ, какъ такими предметами, кото­рые, имѣя, по ихъ понятіямъ, нѣчто сродное съ Хри­стіанствомъ, могли также служить для юношей при­готовительнымъ руководствамъ къ лучшему усвоенію истинъ Христіанской вѣры и благочестія. Такъ св. Василій Великій совѣтывалъ Христіанскимъ юношамъ знакомиться съ произведеніями языческихъ мудрецовъ, потому, что произведенія сіи могутъ (приготовлять) ихъ, еще неспособныхъ, по не зрѣлому возрасту своему, прямо проникать въ глубину смысла свящ. писанія,

и тяжкія работы, чѣмъ народъ Израильскій долженъ былъ гну­шаться, и чего избѣгалъ,—но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣли серебряные и золотые сосуды и украшенія, имѣли различныя одежды, что оный народъ, выходя изъ Египта, по самому опредѣленію Божию, истребовалъ себѣ у нихъ какъ бы для лучшаго употребленія,— и чѣмъ Египтяне, какъ незнавшіе надлежащаго употребленія, сами ссудили Израильтянъ, безъ собственнаго о томъ сознанія: такъ и науки языческія заключаютъ въ себѣ не одни только пу­стые и суевѣрные вымыслы, предлагаютъ не одно тяжелое бремя бесполезнаго труда—чего долженъ отвращаться и убѣгать каждый изъ насъ, оставляющій общества языческія, и послѣдующій Хри­сту,—но содержатъ въ себѣ и благородныя познанія, весьма благо­пріятныя пользѣ истины, содержатъ и нѣкоторыя правила нрав­ственныя весьма благопріятныя, и не малое число истинъ, отно­сящихся къ почитанію единаго Бога. Все сіе, лучшее въ ученіи язычниковъ, есть какъ бы серебро и золото, не сотворенное ими самими, а только ископанное, такъ сказать, въ рудникахъ Боже­ственнаго, всеисполняющаго промысла,—есть драгоценность, зло­употребляемая ими на служеніе демонамъ, которую однако Хри­стіанинъ, мысленно чуждаясь опаснаго, въ другихъ случаяхъ сообщенія съ язычниками,—долженъ, *исторгать у нихъ для пользы Евангелія*. (Бл. Авг. Христ. наук. въ русск. пер. 1835 г. стр. 153—154).

приготовлять къ уразумѣнію сего смысла, заключаая въ себѣ нѣчто сродное съ Христіанствомъ и являясь (для нихъ) какъ бы тѣнями или зеркалами, отражающими свѣтъ Христовой истины. „Въ эту (то есть, будущую блаженную) жизнь вводятъ насъ, пишетъ Святитель въ своей бесѣдѣ къ юношамъ о томъ, какъ пользоваться языческими сочиненіями, „конечно, священные писанія, образующія насъ по средствомъ ученій таинственныхъ; но пока, по возрасту, не можемъ изучать глубину смысла ихъ, мы и въ другихъ писаніяхъ, *не вовсе отъ нихъ далекихъ*, упражняемъ на время духовное око, какъ въ *нѣкоторыхъ тѣняхъ и зеркалахъ*, подражая упражняющимся въ дѣлѣ ратномъ, которые, пріобрѣтя опытность въ ловкомъ движеніи рукъ и ногъ, выгодами этой игры пользуются въ самыхъ битвахъ. И мы, конечно, должны держаться той мысли, что намъ предлежитъ подвигъ, важнѣйшій всѣхъ подвиговъ,—подвигъ, для котораго все должны сдѣлать, для приготовленія къ которому надобно трудиться по мѣрѣ силъ, бесѣдовать и съ стихотворцами, и съ историками, и съ ораторами, и со всякимъ человекомъ, отъ кого только можетъ быть какая либо польза къ попеченію о душѣ. Красильщики назначенное къ окраскѣ приготовляютъ сперва особыми способами, и потомъ наводятъ цвѣтъ, пурпуровый, или другой какой: подобнымъ образомъ и мы, чтобы добрая слава наша на всегда осталась не изгладимою, *посвятимъ себя предварительному изученію сихъ внѣшнихъ писателей, потомъ уже начнемъ слушать священныя и таинственныя уроки, и какъ бы привыкнувъ смотрѣть на солнце въ водѣ, обратимъ, наконецъ, взоры къ самому свѣту*. По этому, ежели между ученіями есть какое взаимное средство, то познаніе ихъ будетъ намъ кстати....Поче-

му говорится, что и тотъ славный Моусей, котораго имя за мудрость у всѣхъ людей было весьма велико, сперва упражняль умъ Египетскими науками, а по томъ приступилъ къ созерцанію *Сущаго*. А подобно ему, и въ позднѣйшія времена о премудромъ Даниилѣ повѣствуется, что онъ въ Вавилонѣ изучилъ Халдейскую мудрость, и тогда уже коснулся Божественныхъ уроковъ²⁹⁾. Подобнымъ образомъ отзываются о пользѣ для юношей изученія языческой философіи св. Іустинъ философъ и Климентъ Александрійскій. Философія, „говоритъ Іустинъ, есть по истинѣ величайшее Богу благо. Ибо она ведетъ насъ къ Нему... Кто образоваль себя надлежащимъ образомъ философіею, тотъ легко можетъ сдѣлаться Христіаниномъ, хотя бы прежде былъ безбожникъ. По сему истинно счастливы тѣ, кои образуютъ умъ свой философіею“. ³⁰⁾ По ученію Климента, философія есть путь къ Христу, такъ какъ служитъ приготовительнымъ средствомъ къ признанію Божественности его религіи, приуготовляетъ занимающихся оною къ приобрѣтенію и уразумѣнію открытой въ св. писаніи премудрости Божественной также, какъ низшія свободныя науки приготовляютъ людей къ занятіямъ философскимъ. „Науки“, учитъ Климентъ, „не только стремятся къ одной цѣли, но и должны идти однимъ путемъ, съ тѣмъ только различіемъ, что низшія науки проходятъ одну первую часть этого пути и приводятъ къ философіи, а философія ведетъ далѣе и приводитъ къ богословію, которая наконецъ вѣнчаетъ труды...

²⁹⁾ Св. Вас. Вел. твор. въ рус. пер. част. 4, бес. 22, стр. 346—347. 1846 г.

³⁰⁾ Св. Іуст. разг. съ Триф. Іуд. стр. 218. Апол. 2. стр. 83.

Если и въ философіи языческой существовала истина и имѣла происхожденіе Божественное, то изъ этого слѣдуетъ, продолжаетъ Климентъ, что философія была избрана Богомъ, какъ лучшее средство къ тому, чтобы древній міръ могъ прійти къ истинѣ, и не лишился бы понятія о предметахъ Божественныхъ.... Каждая истина можетъ служить отчасти приготовленіемъ къ принятію Того, Кто есть совершенная истина. Каждая школа, возбуждающая и поддерживающая духъ изслѣдованія между людьми, не ограничивающаяся какою либо отдѣльною частію философіи, но стремящаяся къ познанію Бога и всего добраго, можетъ готовить и вести къ совершенной истинѣ. Если философъ свободенъ отъ высокомѣрія, если онъ одушевленъ любовію къ истинѣ, свободенъ отъ предразсудковъ, то онъ можетъ прійти къ вѣрѣ, достигнуть обладанія истиною, содѣлаться ученикомъ Христовымъ.... Христіанинъ мудрый (гностикъ), рассматривая различныя философскія системы, беретъ изъ нихъ лучшее, и все направляетъ къ одной цѣли—изученію откровенія“⁵¹).

⁵¹) Strom. 1. 5. pag. 284. 309. VI. 6. 17. 47. раз. 648. Такою пользою отъ знакомства съ философскими сочиненіями язычниковъ испыталъ на себѣ блаж. Августинъ. Когда онъ, до обращенія своего ко Христу, читалъ одно изъ сочиненій Цицерона, которое заключало въ себѣ изображеніе достоинства философіи и убѣжденія любить мудрость (это сочиненіе, до насъ не дошедшее, было Hortensius—о любви къ философіи), то содержаніе сей книги нашло сильный отзывъ въ душѣ его, и произвело въ немъ великую переѣву на лучшее. «Эта книга», говоритъ Августинъ въ своей исповѣди, «переѣвила расположеніе моей души, возбудила во мнѣ со всѣми иными мысли и намѣренія, и новыя моленія я началъ обращать къ Тебѣ, Боже мой! Суетныя льстивыя надежды честолюбія какъ бы уже потеряли цѣну для сердца моего; истина сдѣлалась предметомъ сильнѣйшихъ порывовъ моей души. Я началъ возставать, чтобы обратиться къ Тебѣ». (Авг. исп. кн. 3. гл. 4.)

Сознаніе такой пользы отъ изученія философіи было причиною того, что философскую науку уважали въ древности Христіанской болѣе всѣхъ другихъ наукъ свѣтскихъ. Замѣчательенъ въ семъ отношеніи примѣръ св. Василя Великаго, который, наслышавшись о знаменитомъ философѣ своего времени Евстафіѣ, непременно хотѣлъ брать у него уроки по философіи. Съ этою цѣлію онъ, оставивъ Аѳины, посѣтилъ сперва Константинополь, потомъ Кесарію, и, не нашедши его въ этихъ мѣстахъ, отправился въ Сирію, чтобы здѣсь видѣться съ нимъ; между тѣмъ Евстафій отбылъ въ Египеть. Василій поѣхалъ и въ Александрію, и, когда не засталъ его и здѣсь, горько жаловался на судьбу свою, и только, какъ самъ рассказываетъ въ письмѣ къ Евстафію, „одно письмо послѣдняго могло утѣшить его“ ⁵²⁾.

Древнимъ Христіанамъ, находившимся въ частыхъ сношеніяхъ съ язычниками, хорошо было извѣстно, что, для возбужденія въ послѣднихъ расположенія къ Христіанству, надобно было убѣждать ихъ въ истинности и превосходствѣ Христіанской религіи предъ языческою путемъ сродныхъ имъ разумныхъ доказательствъ, показывать имъ ложность вѣрованій языческихъ какъ изъ самой сущности, или содержанія ихъ, такъ и чрезъ сравненіе твореній мудрецовъ языческихъ съ писаніемъ священнымъ, и сверхъ сего—умѣть побѣдоносно отражать всѣ хитрыя діалектическія напа-

О св. Софроніѣ патріархѣ Іерусалимскомъ повѣствуется, что образованіе его въ наукахъ философскихъ было для него предварительнымъ пособіемъ къ изученію высокихъ истинъ Христіанскихъ (церк. ист. Гапонов. ч. I. стр. 63. період. 2. изд. 1867 г.).

⁵²⁾ Твор. св. отц. въ Русск. пер. том. XI. ч. 7. стр. 14.

денія на Христіанство со стороны языческих мудрецовъ. „Тебѣ надобно знать“, училъ нѣкогда св. Кирилль Іерусалимскій, приготовляя своихъ слушателей къ борьбѣ съ разными врагами Христіанства, „какъ бороться съ еретикомъ, какъ поражать Еллина. Вотъ болѣе общія наставленія для борьбы съ ними. Съ язычниками, которые не принимаютъ писанія, сражайся не оружіемъ писанія, но умозаключеніями и доказательствами отъ разума. Ибо имъ неизвѣстно ни Евангеліе, ни Павелъ. Иногда имъ можно заграждать уста и собственными ихъ баснями“ ⁵³). Преподобный Исидоръ Пелусіотъ, въ одномъ мѣстѣ своихъ писаній утверждая, что „самыя книги язычниковъ, разсуждающія о религіи, содержатъ басни, достойныя презрѣнія, а между тѣмъ священное писаніе исполнено истинъ высокихъ, внушающихъ глубокое уваженіе, такъ, что стоитъ только сравнить священныя книги Христіанъ съ книгами язычниковъ, дабы убѣдиться, что вѣра Христіанская есть истинная“,—въ другомъ мѣстѣ—пишетъ Схоластику Казію: „ты Еллинъ и уважаешь писанія Еллиновъ, и потому надобно состязаться съ тобою твоимъ же оружіемъ“ ⁵⁴). И св. Исидоръ, хорошо знакомый съ классическою летеатурою Греціи, превосходно пользуется, какъ видно изъ его твореній, этимъ оружіемъ при защищеніи Божественности Христіанской вѣры въ борьбѣ съ язычниками. Изъ нелѣпости и безнравственности мифологическихъ сказаній онъ выводитъ прямое заключеніе, что боги язычниковъ не стоятъ ни какого почтенія ⁵⁵). Поэтому Христіанскіе

⁵³) Св. Кирилл. Іерус. оглас. поуч. 12.

⁵⁴) См. о св. Исидорѣ Пелусіот. Приб. Твор. св. отц. въ рус. пер. част. 14. 1855 г. стр. 516.

⁵⁵) Тамъ же.

родители и воспитатели находили нужнымъ для дѣтей знакомство съ писаніями мудрецовъ языческихъ не только потому, что писанія эти, представляя въ содержаніи своемъ нѣчто сходное съ Христіанствомъ, могли готовить ихъ къ лучшему усвоенію Христіанскихъ истинъ, но еще и для того, чтобы юноши, узнавши изъ оныхъ писаній какъ ложность религіозныхъ мнѣній язычниковъ, такъ и не состоятельность доказательствъ, какія употребляемы были языческими мудрецами при раскрытіи и защищеніи тѣхъ мнѣній, въ состояніи были въ послѣдствіи распространять вѣру Христіанскую между язычниками, показывая имъ превосходство ея предъ языческою чрезъ сравненіе той и другой между собою, и защищать Христіанство отъ хитрыхъ діалектическихъ нападеній Софистовъ чрезъ пораженіе послѣднихъ ихъ же оружіемъ діалектики. Такъ Тертуліанъ изученіе языческихъ писаній, находя нужнымъ для того, чтобы быть Христіанину въ силахъ вступать въ пренія о вѣрѣ съ языческими мудрецами и дѣйствовать противъ своихъ враговъ ихъ же оружіемъ и путемъ философіи умѣть приводить къ Христіанству, пишетъ: „Много нужно учиться тому, кто хочетъ приводить свидѣтельства изъ сочиненій языческихъ философовъ, поэтовъ или другихъ учителей мірской мудрости, дабы дѣйствовать на нихъ ихъ же собственнымъ оружіемъ, убѣдить ихъ въ заблужденіи и несправедливости къ намъ“.³⁶⁾ Св. Василій Великій въ своихъ

³⁶⁾ Тертул. о свидѣт. души гл. 1. О такой же цѣли изученія языческихъ писаній говорятъ св. Иринеи и Оригенъ. Послѣдній въ защиту своей учености пишетъ: «Когда я посвятилъ себя Божественному ученію, разнеслась молва о моихъ успѣхахъ и ко мнѣ начали стекаться ученые язычники, а особенно философы; тогда для меня сдѣлалось необходимымъ чтеніе всего, что философы писали объ истинѣ». (Евс. церк., ист. кн. 6, гл. 19).

наставленіяхъ юношамъ Христіанскимъ относительно нужды знакомства съ языческою ученостью сказавши, что „ежели между ученіями (то есть, языческимъ и Христіанскимъ) есть какое взаимное сродство, то познаніе ихъ будетъ намъ кстати“, продолжаетъ: „Если же нѣтъ сего сродства, то изучать разность ученій не мало служить къ подтвержденію ученія лучшаго“³⁷⁾. Св. Іоаннъ Дамаскинъ, показывая пользу для Христіанина отъ знакомства съ писателями языческими, пишетъ: „Если и изъ языческихъ писателей можемъ получить какую пользу: то и сіе не запрещено.....Ибо изъ сихъ же самыхъ писателей намъ можно извлекать сильныя опроверженія противъ нихъ самихъ“³⁸⁾.

Въ послѣднемъ отношеніи, то есть, въ дѣлѣ опроверженія языческихъ мудрецовъ считали въ древности Христіанской изъ всѣхъ свѣтскихъ наукъ особенно полезною и нужною для Христіанина отрасль науки философской—діалектику, которая имѣла цѣлю научать искусству—спорить, открывать и доказывать истину. Ибо въ спорахъ своихъ о вѣрѣ съ Софистами, пользовавшимися постоянно искусствомъ діалектическимъ, Христіанинъ ни чѣмъ не могъ столь удачно отражать нападенія ихъ на Христіанство и защищать истину, какъ тѣмъ же самымъ оружіемъ діалектики, то есть, „логическими доводами, противоположеніями и состязаніями“³⁹⁾. Похвальные отзывы отцевъ и учителей древней церкви Христіанской о пользѣ діалектики въ

³⁷⁾ Св. Вас. Вел. Твор. въ рус. пер. част. 4, бес. 22, стр. 347.

³⁸⁾ Іоан. Дам. точн. излож. правосл. вѣр. въ русск. перев. 1844 г. стр. 271.

³⁹⁾ Св. Григ. Бог. Твор. св. отц. въ Русск. пер. томъ IV, стр. 78—79.

семь отношеніи безчисленны. Вообще они называютъ ее оплотомъ и огражденіемъ Божественныхъ истинъ. Сія мысль особенно выражается у Климента Александрийскаго и Василія Великаго. „Хотя ученіе Спасителя“, говоритъ первый изъ нихъ, „само въ себѣ есть совершенно, сильно силою собственною и не имѣетъ нужды ни въ какой внѣшней помощи; но присоединенная къ нему философія Греческая, если не дѣлаетъ его сильнѣйшимъ, по крайней мѣрѣ дѣлаетъ безсильными всѣ воздвигаемыя противъ него возраженія Софистовъ, и разрушая сіи обманчивые призраки истины можетъ назваться оплотомъ и огражденіемъ Божія виноградника—св. вѣры и Церкви Христовой. Философія необходима для наставника пастыря, вообще для Богослова. Простая вѣра дѣлаетъ человѣка рабомъ, а вѣра разумная другомъ Божиимъ. Богословъ—(Христіанинъ) долженъ знать,—почему онъ такъ вѣруетъ. Онъ обязанъ развивать, объяснять и защищать истины вѣры. Въ этомъ случаѣ философія можетъ послужить валомъ, прикрывающимъ откровенное ученіе, оградой и стѣной, окружающими вертоградъ Спасителя. Изученіе Софистики, продолжаетъ Климентъ, полезно для Христіанина въ томъ отношеніи, что, упражняя его въ преніяхъ, образуетъ въ немъ способность противорѣчить Софистамъ.... При научномъ образованіи нашемъ насъ не обольстятъ, ни обойдутъ упражняющіеся въ безчестномъ искусствѣ на погибель слушателей. Знающій діалектику не опуститъ безъ вниманія хитрыхъ рѣчей и всегда будетъ способенъ различать ихъ, готовый къ правильному вопросу и отвѣту. Ибо діалектика есть какъ бы нѣкоторый валъ для Софистовъ“⁴⁰⁾.

⁴⁰⁾ Strom lib. 1. pag. 19. lib. VI. pag. 280. 281.

Св. Василій Великій, который, по словамъ св. Григорія Богослова, „быль столько свѣдуць въ діалектикѣ, что для спорившихъ съ нимъ легче было выдти изъ лабиринта, нежели освободиться изъ сѣтей его доказательствъ,“ ⁴¹⁾ отзывается о пользѣ діалектики въ дѣлѣ защищенія вѣры такъ: „Наука діалектическая для догматовъ вѣры есть стѣна, не позволяющая никому дѣлать на нихъ нападеній и расхищать“ ⁴²⁾.

Діалектика весьма полезна была для древнихъ Христіанъ въ дѣлѣ опроверженія не только языческихъ мудрецовъ, но и появлявшихся среди Христіанъ еретиковъ. Ибо еретики, при нападеніяхъ своихъ на вѣру православную, старались опровергать истины оной пользуясь, по большей части, тоже оружіемъ діалектики Еллинской. Тертуллианъ, говоря о такомъ образѣ дѣйствозанія еретиковъ въ отношеніи къ православной вѣрѣ, пишетъ: „Какъ жаль, что Аристотель изобрѣлъ для нихъ, (то есть, для еретиковъ) діалектику, искусство спорить, искусство, равно способное и доказывать и опровергать: это настоящій Протей (*) въ своихъ системахъ, весьма странный въ своихъ догадкахъ и въ выборѣ своихъ предметовъ, противорѣчащій самому себѣ и непрестанно разрушающій то, что творить“ ⁴³⁾. Отсюда открывалась въ древности Христіанской нужда обучать юношей діалектикѣ съ тѣмъ, чтобы доставить имъ возможность, въ послѣдствіи, при помощи ея, успѣшно бороться и съ еретиками. Такъ благочестивыхъ питомцахъ обители Студійской повѣствуется, что

⁴¹⁾ Твор. св. отц. въ рус. пер. том. IV, ст. 79.

⁴²⁾ Св. Васил. Вел. бес. на II глав. Исаи стр. 890.

⁴³⁾ Tertul. praeser. haeret. VII. См. объ отношеніи между Христіанств. и философ. въ перв. три вѣк. христ. церк. въ Христ. чт. 1859 г., част. 2, стр. 1—30.

(*) Протей—сынъ Нептуна, принимавшій разные виды.

они „вмѣстѣ съ надлежащимъ дѣятельнымъ любомудріемъ занимались діалектическими упражненіями для того, чтобы, при помощи ихъ, могли опровергать пустословныя нелѣпости всякой ереси, составляя истинныя сужденія и умозаключенія“⁴⁴). Изъ жизнеописанія св. Анастасія Синаита (живш. въ VI вѣк.) видно, что сей Отецъ Церкви былъ въ свое время твердою опорою для православныхъ въ борьбѣ съ еретиками Евтихіанами вслѣдствіе того, что онъ, при своемъ глубокомъ знаніи свящ. писанія и твореній св. Отцевъ, хорошо знакомъ былъ отъ юности своей и со всѣми тонкостями діалектики еретиковъ⁴⁵).

Свящ. Д. Рождественскій.

(Продолженіе будетъ.)

⁴⁴) См. жнз. Оедор. Студ. Христ. чт. 1867 г., част. I, стр. 43—44.

⁴⁵) См. о св. Анаст. Сид. въ прибавл. тв. отц. част. 16. 1857 г., стр. 581.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Рыиеніе недоумѣнія относительно чина причащенія больнаго. *) На благочинническомъ съѣздѣ 4 го округа Пензенскаго уѣзда, 8 Декабря 1870 г., между прочимъ однимъ изъ священниковъ предложенъ былъ вопросъ: «слѣдуетъ ли, когда мы приобщаемъ больнаго, читать разрѣшительную молитву»: «Господь и Богъ нашъ, благодатію и щедротами... прости ты чадо»? Извѣстно, что въ чинѣ «Какъ приобщити больнаго» ничего объ этомъ предметѣ не сказано. Поэтому два священника, безъ всякихъ разъясненій, тотъ часъ отозвались: «не слѣдуетъ!» Изъ дальнѣйшихъ разсужденій объ этомъ предметѣ оказалось, что вопросъ этотъ и прежде занималъ нѣкоторыхъ священниковъ. Пишущій эти строки года два назадъ слышалъ его и былъ всегда того мнѣнія, что разрѣшительную молитву, указанную въ общемъ чинѣ *исповѣданія*, читать непременно нужно хотя бы больноі приобщался и по сокращенному чину, въ которомъ о семъ упомянуто. Въ этомъ смыслѣ я высказался и въ настоящемъ случаѣ. Но мнѣнія другихъ раздѣлились: одинъ рѣшительно высказался: «не слѣдуетъ», другой—«я никогда не читаю», а одинъ согласно со мною говорилъ, что «нужно читать». Для разъясненія вопроса, наконецъ, пожелали обратиться въ требнику, и въ чинѣ «како причастити больнаго» послѣ молитвъ, приготовляющихъ больнаго къ причащенію, въ примѣчаніи прочитали: «Аще больной прежде сего исповѣдался, то абіе причащаетъ его; аще же ни, вопрошаетъ (іерей) о согрѣшеніихъ различныхъ, тшася, да ничтоже утаено, или срама ради не исповѣдано будетъ тогда. И, по исповѣданіи, глаголетъ іерей молитву сію: Господи, Боже нашъ, Петрови и блудницѣ слезами грѣхи оставивый... прими исповѣданіе раба твоего,... и еже ти согрѣши... яко благъ презри. Ты бо единъ власть имаши отпущати грѣхи». Но и чтеніе не помогло. Оказалось, что нѣкоторые священники прочитанную молитву принимаютъ за форму, которою разрѣшаетъ священникъ кающагося, и которая составляетъ «совершеніе тайны святаго покаянія» (*), и довольствуются одною этою молитвою.

*) Перепечатаваемъ это потому, что такое недоумѣніе возникало, какъ извѣстно намъ, и между нѣкоторыми священниками епархіи Калужской. Ред.

(*) См. чинъ исповѣданія.

Судя по важности вопроса, такъ какъ онъ относится къ таинству покаянія, и притомъ къ самой существенной его сторонѣ, и по серьезности дѣла, такъ какъ сами совершители таинства расходятся въ его рѣшеніи, въ защиту своего убѣжденія, что разрѣшеніе кающагося больного, помимо приведенной выше молитвы, непременно говорить или читать слѣдуетъ, я нахожу нужнымъ высказать слѣдующія соображенія.

О томъ, что приобщающійся предварительно непременно долженъ быть исповѣданъ (1 Кор. 11, 23—30), излишне и говорить. А если нужна исповѣдь, или таинство покаянія; то само собою слѣдуетъ, что нужно и разрѣшеніе кающагося. Ибо что такое таинство покаянія? Покаяніе, по ученію Церкви, есть такое таинство, въ которомъ вѣрующій, съ искреннимъ раскаяніемъ исповѣдуя грѣхи свои предъ священникомъ, и видимо разрѣшенный имъ, въ тоже время невидимо разрѣшается дѣйствіемъ Св. Духа отъ Самаго Христа Спасителя. Отсюда, какъ учитъ св. Церковь, «сіе таинство оказываетъ свою силу и дѣйствіе тогда, когда священникъ по уставу и обычаю Церкви разрѣшаетъ грѣхи. Ибо какъ скоро кто получаетъ разрѣшеніе, тому въ сіе время, чрезъ посредство священника, прощаются отъ Бога всѣ грѣхи» (Прав. Исп. Петра Могилы отвѣтъ на 112 вопр.). Какія же уставъ и обычаи Церкви укажутъ слова разрѣшенія? Эти слова ясно указаны въ требникѣ. Въ чинѣ исповѣди, послѣ молитвы, которая читается въ слѣдъ за устнымъ исповѣданіемъ грѣховъ, въ примѣчаніи сказано: «По молитвѣ же разрѣшаетъ іерей кающагося низу лежащаго, сице глаголя: совершеніе тайны святаго покаянія: Господь и Богъ нашъ.. да прости тебѣ чадо, и азъ... прощаю и разрѣшаю отъ всѣхъ грѣховъ....» Здѣсь достойны особеннаго вниманія слова примѣчанія: «*совершеніе тайны святаго покаянія*». Изъ нихъ ясно видно, что доколѣ не произнесены слѣдующія за тѣмъ слова разрѣшенія, дотолѣ и самое таинство не совершилось. Такъ слѣдуетъ думать и на основаніи словъ Спасителя, которыми Онъ установилъ таинство покаянія: *примите Духъ Святъ. Имъже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имъже держите, держатся* (Іоан. 20, 21—23), Господь далъ Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и преемникамъ ихъ служенія, право и власть отпущать грѣхи или не отпущать, сообразно съ важностію грѣховъ и степенью покаянія грѣшника. Но чтобы грѣшникъ зналъ, прощены или не прощены ему грѣхи, необходимо ясно и положительно выразить это въ формѣ разрѣшенія, указанной Церковію. Безъ сего священникъ—духовникъ не исполнилъ бы своего долга.

Думаютъ, что молитва въ чинѣ «Какъ причастити больнаго», слѣдующая за причастными молитвами и прѣмѣчаніемъ объ исповѣди и начинающаяся словами: «Господи, Боже нашъ, Петрови и блудницѣ слезами грѣхи оставивый...» есть именно разрѣшительная молитва; но чтобы видѣть несправедливость такого пониманія означенной молитвы, достаточно одного внимательнаго ея прочтенія. Въ ней священникъ только проситъ Бога, чтобы Онъ принялъ исповѣданіе кающагося и простилъ грѣхи его; но отнюдь не возвѣщаетъ ему объ этомъ прошеніи, какъ слѣдуетъ на основаніи приведенныхъ словъ Спасителя (Іоан. 20, 21—23). Сличая эту молитву съ тою, которая въ чинѣ исповѣди положена послѣ устнаго исповѣданія предъ словами разрѣшенія, и начинается словами: «Господи Боже спасенія рабовъ Твоихъ...» нельзя не убѣдиться, что объ эти молитвы имѣютъ одинаковое значеніе; ими кающійся не разрѣшается отъ грѣховъ, а только готовится къ этому разрѣшенію, испрашивается для онаго благодать Божія, по коей священникъ разрѣшаетъ грѣхи. Посему, какъ въ чинѣ покаянія, послѣ молитвы: »Господи, Боже спасенія рабовъ Твоихъ...» читаются слова разрѣшенія: такъ и въ чинѣ «Какъ причастити больнаго», послѣ молитвы: «Господи Боже нашъ, Петрови и блудницѣ и пр.» слѣдуетъ непремѣнно произносить означенныя слова разрѣшенія, если только больной не былъ исповѣданъ и разрѣшенъ заранее. Иначе и священникъ, слушающій исповѣдь и обязанный произнести судъ свой о грѣхахъ его, останется въ ложномъ положеніи, и совѣсть кающагося будетъ въ неопредѣленномъ состояніи; поелику не будетъ знать, прощены или не прощены грѣхи его.

Кстати сказать, что разсматриваемый мною вопросъ поднималъ одинъ священникъ на епархіальномъ съѣздѣ. Не въ виду общаго собранія, а въ одномъ частномъ кружкѣ онъ спрашивалъ находившихся въ группѣ іереевъ: «По чину: Какъ причастити больнаго, по вопрошеніи о согрѣшеніяхъ кающагося, нужно ли говорить слова: Господь и Богъ нашъ... да проститъ ти?... или прочитывать только ту молитву, на которую указываетъ требникъ по исповѣданіи: Господи, Боже нашъ?...» И я помню, что ему отвѣчали такъ: Непремѣнно нужно, если только вы признаете, что предъ причащеніемъ необходимо исповѣданіе». При этомъ сдѣлано было и нужное объясненіе дѣла, на которое спрашивавшій замѣтилъ: «а я этого никогда не дѣлалъ».

Въ заключеніе считаю не лишнимъ коснуться слѣдующаго вопроса, который тѣсно связанъ съ разсмотрѣннымъ. Такъ какъ

рѣдко случается, чтобы къ больному приглашали священника прежде исповѣдать, а потомъ въ другое время причастить св. Тайнъ; а призываютъ обыкновенно прямо причащать, на какой случай и положенъ въ требникѣ чинъ: «Какъ причастити больнаго», то у насъ и вошло въ обычай исповѣдывать и причащать больнаго прямо по одному этому чину т. е. обыкновенно прочитываютъ положенныя въ чинѣ «Какъ причастити» предпрічастныя молитвы, и за тѣмъ исповѣдываютъ и причащаютъ. Спрашивается: вполнѣ ли согласно съ намѣреніемъ церкви мы въ семъ случаѣ поступаемъ? Кажется, что нѣтъ! Я нахожу въ большинствѣ случаевъ безпричиннымъ опущеніе при этомъ и тѣхъ молитвъ, которыя положены въ чинѣ исповѣданія. Ибо чинъ: «Какъ причастити больнаго» назначенъ на тотъ случай, когда случится вскорѣ «вельми больному лати причастіе,» т. е. когда состояніе больнаго не позволяетъ болѣе продолжительнаго чтенія молитвъ, въ томъ и другомъ чинѣ указанныхъ. А когда состояніе больнаго не таково, чтобы требовалась крайняя поспѣшность, и есть время прочитать вполнѣ и чинъ исповѣди и чинъ причащенія больнаго, они должны быть читаемы. Въ такомъ смыслѣ, я думаю, нужно понимать и сдѣланное въ чинѣ «Какъ причастити...» примѣчаніе «аще больной прежде сего исповѣдался». Слова эти указываютъ не на случай только, а скорѣе на надобность исповѣданія прежде причащенія, и, конечно, по указанному чину исповѣди. Это можно заключать изъ послѣдующей за словами: «аще больной исповѣдался» оговорки: «аще же ни». Это значитъ, что если состояніе больнаго таково, что едва возможно исполнить самое необходимое: то читаются молитвы прямо ко причащенію, и безъ молитвъ къ исповѣданію приступаетъ священникъ къ исповѣди, которую окончивъ молитвою, указанною въ чинѣ, и необходимыми словами разрѣшенія, составляющими совершеніе тайны св. покаянія, причащаетъ больнаго. И потому я полагаю, что при совершеніи двухъ тайнствъ, мы бы поступили болѣе по намѣренію Церкви, если бы читали вполнѣ молитвы, положенныя предъ исповѣданіемъ, и молитвы предъ причащеніемъ, кромѣ весьма рѣдкихъ случаевъ при предсмертной агоніи больнаго.

Изложивъ свои мысли относительно правильнаго употребленія чина исповѣди и чина «Какъ причастити больнаго», я покорнѣйше прошу Редакцію Пенз. Епарх. Вѣдомостей, не можетъ ли она съ своей стороны сообщить болѣе твердыхъ основаній къ разъясненію даннаго предмета.

1871 года

5 Января. Священникъ Павелъ Гомеровъ.

Примѣчаніе отъ Редакціи: Редакція съ удовольствіемъ исполняетъ просьбу почтеннаго отца Гомерова. Въ требникѣ Петра Могилы есть особый «Уставъ, о еже како причастити больнаго искорѣ». Въ этотъ Уставъ *) читаемъ: «Первое коегождо больнаго іерей долженъ есть исповѣдати, и къ исповѣданному уже съ Божественными Тайнами ити и причастити; развѣ аще нужда смертная належатъ будеть, то съ Божественными Тайнами да идетъ, и исповѣдавъ да причаститъ. Аще больноу причастився Божественнымъ Тайнамъ, днѣи колико поживетъ и паки, въ бѣдѣ смертной бывъ, вожделѣетъ Божественное причащеніе, никако же іерей да отрицается и паки причастити его, и аще случится и многожды потомъ. Въ бѣдѣ смертной сущихъ и по яденіи достойтъ причастити.... (стр. 327): аще скорыя ради нужды на кони къ больному бѣжитъ... къ больному приспѣвъ, на трапезѣ, убрусомъ покровенной, распростертъ покровецъ, снемлетъ съ себе Божественныя Тайны, и положивъ я на покровецъ, поклонся низко, вземлетъ вино, и положивъ на трапезѣ... приступитъ къ больному, и опасно испытавъ, и совершенно исповѣдавъ его и разрѣшивъ и молитвы прочеть, приступаетъ къ Божественнымъ Тайнамъ... и причащаетъ его по ниже написанному Указу».

Упомянутый же нижеписанный Уставъ есть чинъ:—«Какъ причастити больнаго». Въ этомъ чинѣ такъ же показано, что, по приходѣ іерея въ домъ больнаго, онъ долженъ быть прежде исповѣданъ. «Скончавъ же исповѣданіе, сказано далѣе, разрѣшаетъ его іерей сими словесы: Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, Своего благодатю и челоуколюбіемъ да проститъ ти... и азъ недостойный іерей... прощаю и разрѣшаю тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ...» Т. е. произносятся обыкновенныя слова разрѣшенія. Далѣе въ примѣчаніи сказано: «Совершивъ же исповѣданіе и разрѣшеніе аще больноу близъ есть смерти и уже скончавается, абіе поклонився Божественнымъ Тайнамъ, да вземлетъ я, и обращя къ больному, да глаголетъ: Съ страхомъ Божиимъ и вѣроу приступите и пр.» Слѣдуетъ причащеніе.

Думаемъ, что предложенныя свѣдѣнія достаточны для разрѣшенія вопроса. Редакторъ.

(Пенз. еп. свѣд.).

*) Треб. П. М. стр. 325.

Часы Страсбургскаго собора.—Начало известныхъ часовъ Страсбургскаго собора относится къ 1352 году; имя художника неизвестно; но устройство часовъ было въ высшей степени блестящимъ дѣломъ искусства этого періода. Они раздѣлены на три части—всеобщій календарь, астролябію и фигуры трехъ царей и Пресвятой Дѣвы, вырѣзанныя изъ дерева. Съ ударомъ каждаго часа, три царя преклонялись предъ Богородицею, тогда какъ куранты играли известную церковную арію, а пѣтухъ пѣлъ и хлопалъ своими крыльями.

Въ 1547 г. часы испортились; исправленіе ихъ было ввѣрено тремъ известнѣйшимъ математикамъ, которые впрочемъ умерли, прежде чѣмъ окончили свой трудъ. Тогда за дѣло взялся графъ Досиподій, ученикъ одного изъ нихъ, окончившій исправленіе ихъ въ четыре года. Часы ходили хорошо до года великой революціи, но потомъ снова испортились. Прошло около пятидесяти лѣтъ, когда Швилгенъ, одинъ изъ Страсбургскихъ математиковъ, взялся за исправленіе оныхъ. Механизмъ былъ оставленъ старый, но число фигуръ умножилось новыми. Четверти бьютъ четыре фигуры, которыя двигаются кругомъ Сатурна, бога времени; часовые удары производятся фигурою ангела, поворачивающаго въ своихъ рукахъ песочные часы, изъ которыхъ сыплется песокъ. Ежедневно, въ полдень, передъ фигурою Спасителя проходитъ процессія изъ 12-ти апостоловъ, пѣтухъ хлопаетъ крыльями и три раза кричитъ. Часы показываютъ мѣсяць, день мѣсяца, знакъ зодіака, воскресную букву и пр. Механизмъ обозначаетъ 29 число февраля въ каждый высокосный годъ. Онъ заводится ежедневно въ полдень. Къ частію, знаменитые часы не были попорчены во время гибельной осады Страсбурга пруссаками.

(Cassell's Technical Educator).

(Моск. епар. вѣд.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія Одесской духовной семинаріи.—Съ 15 сего апрѣля должность преподавателя психологіи, обзоръ философскихъ ученій, педагогики и дидактики при одесской семинаріи остается вакантною, вслѣдствіе увольненія отъ сей должности по болѣзни исправляющаго должность преподавателя Александра Боголѣзова.

Правленіе одесской семинаріи, не имея въ виду кандидатуры на сію должность, вошло въ сношеніе чрезъ епархіальнаго преосвященнаго съ совѣтами с.-петербургской и кievской духовныхъ академій съ просьбою избрать и рекомендовать достойнаго кандидата изъ воспитанниковъ сихъ академій для занятія вакантной должности преподавателя психологіи, обзора философскихъ ученій, педагогіки и дидактики при одесской семинаріи.

Отъ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, 19 августа 1870 г., хозяйственное управленіе симъ извѣщаетъ 21 сентября правленія духовныхъ семинарій и училищъ для руководства въ потребныхъ случаяхъ, что введенная опредѣленіями Святѣйшаго Синода 10/26 марта 1870 г. и 27 января 1871 г. въ упо-

требленіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ «Латинская Христоматія» Носова, въ 2-хъ частяхъ, можетъ быть выписываема изъ хозяйственнаго управленія семинарскими и училищными правленіями по слѣдующимъ цѣнамъ: 1-я часть въ корешкѣ по *восемьдесятити пяти коп.* и въ бумажѣ по *семидесяти пяти коп.* и 2-я часть въ бумажѣ по *девяносто коп.* и въ корешкѣ по *одному рублю* за экземпляръ.

Отъ правленія самарской духовной семинаріи.— На кафедрѣ священнаго Писанія въ самарской семинаріи, по случаю опредѣленія наставника оной и вмѣстѣ татарскаго языка, Николая Красносельцева, доцентомъ казанской духовной академіи, правленіемъ семинаріи избранъ и его пресвященствомъ утверждёнъ наставникъ пермской семинаріи, Николай Грузинцевъ, согласно его желанію; кафедра же татарскаго языка до приисканія специалиста остается вакантною.

Отъ правленія томской духовной семинаріи.— За увольненіемъ, по опредѣленію отъ 10 марта 1871 года, отъ должностей при семинаріи наставника словесности и логики Николая Виноградова, переведеннаго на службу, согласно прошенію, въ интендантское управленіе западнаго сибирскаго военнаго округа, и наставника церковной исторіи (общей и русской) и литургіи, священника Антонина Мисюрева, переведеннаго на должность законоучителя въ томскія гимназіи, въ томской семинаріи должности наставниковъ по этимъ предметамъ остаются не занятыми.

Къ сему правленіе томской духовной семинаріи присовокупляетъ, что кандидатомъ на занятіе каѳедры логики и словесности имѣется въ виду наставникъ семинаріи по предмету священнаго Писанія Павелъ Ненароковъ, а по неимѣнію въ виду кандидата на занятіе каѳедры общей и русской церковной исторіи и литургики правленіе обратилось съ просьбою о назначеніи такового въ совѣтъ с. -петербургской духовной академіи. Желających поступить на должность учителя священнаго Писанія, по переходѣ наставника П. Ненарокова на каѳедру словесности и логики, правленіе проситъ обратиться съ прошеніемъ по сему предмету въ правленіе семинаріи.

Отъ конторы Московской Синодальной Типографіи.

Въ Московской Синодальной книжной лавкѣ, на Никольской улицѣ, продается книга „Отчетъ о мѣрахъ, принятыхъ Іерусалимскимъ Комитетомъ для улучшенія быта поклонниковъ въ Палестинѣ“, съ планами и рисунками, по 25 коп. за экземп.

ДЛЯ НАРОДНЫХЪ ШКОЛЬ.—Необходимыя пособія при преподаваніи Закона Божія:

1. О праздникахъ и постахъ Православной Церкви. Для народныхъ школь и гимназій. Составилъ Протоіерей Николай Думитрашко. Полтава. Изданіе второе. Страницъ 80, цѣна съ пересылкою 15 копѣекъ.

2. Переводъ повседневныхъ молитвъ на русскій языкъ. Изданіе четвертое. Цѣна 6 копѣекъ съ пересылкою.

Можно получать въ Полтавѣ у Законоучителя Губернской Гимназіи.

Выписывающіе этихъ книгъ не менѣе какъ на 10 рублей, пользуются уступкою 20 процентовъ съ цѣны.

КАЛУГА. Въ Губернской Типографіи. Печатано съ разрѣшенія цензуры.

Редакторы: Свящ. Д. Рождественскій.
Свящ. І. Любимовъ,